

* * *

Снег — ляжет, растает, уйдёт в облака,
и снова — в поля, родники и истоки...
Вернётся, пока мы считаем века,
свои пятнадцатки, минуты и сроки.
И всё же — кружится, вихает, поёт,
нежданный, спасительный, розово-синий,
и всё-таки — белый! И ты, очумелый,
стоишь, улыбаешься, как идиот!

* * *

Сколько боли скопилось в сердцах,
сколько терпкой российской печали.
Жизни вечный вопрос на весах,
мы не лодку — страну раскачали...

* * *

А. А. Аникеенку

Вглядывайся, будь открытым миру,
будь суров, но — никогда — жесток!

Славный лозунг —

«Высветляй палитру!» —

завещал художникам Ваг Гог.

Пусть готовит всякое житуха,
соблазняет славой и деньгой,
но не слушай — что диктует брюхо!

Миг лови над вечною Рекой,
где цветут и яблони, и груши —
по оврагам в брошенных садах,

отблески всемирной райской кущи,
ответы — на пашнях и кустах...
Зелена волна, барашки — белы...
Сон-трава, подснежник — лиловат...
Честен твой эскиз, спокоен взгляд.
И война — от Волги — отгремела...
Значит — вновь распахнут, ярок мир,
в нём грядут большие перемены!
Всей природы красочный клавир —
как Венера, восстаёт из пены...

* * *

Воскресенье. Встать живым из мёртвых,
после казни — в небо вознестись...
Снова кровь толкается в аортах,
заново — выталкивает в Жизнь!
Боль ушла. И выход из пещеры
вдруг открылся. И спит сердца
яркий свет, сиянье новой Веры,
Небо, встреча Сына и Отца...

* * *

Роману Солнцеву

Только в мире поэзии —
можно жить и дышать.
По-над градами-весями
свой полёт продолжать.
Ослеплённо и горестно
быть счастливым, что есть

служба чести и совести,
сердца зрячего весть.
Что под звёздами-лунами
чист, студён, как родник,
жив родной, непридуманной
звучный русский язык!

В нём — случайно, напрасно ли? —
с самой древней поры —
если девушки — красные,
если парни — добры...
А земля обещальная —
нам дарует покой
тихой песней прощальною,
неподдельной тоской...
Расставаясь под гнёздами —
уходя, воспарим
в небо тёмное, звёздное
к праотцам неземным.

* * *

Живая очередь... Нас много — миллиарды.
А он — один, как фельдшер на селе.
Он отличает Правду от неправды,
Всеведущий и в Слове, и в Числе.
Ему видней — чья очередь настала,
кто прёт без очереди, с мордой топором.
Чья звёздочка ещё не отблестала,
кому кукушка не откуковала
в лесу зелёном летнем за бугром.

* * *

Когда душа очнулась и поёт,
неважно — что на окнах синий лёд
нарос пластом, который всё не тает...
Душа в других мирах счастливо обитает,
летает, вольная, меж облаков витает,
и что ей — верен или нет земной расчёт,
прервёт ли пуля или нож её полёт...
Душа очнулась
и — счастливая — поёт!

СУЗДАЛЬСКОЕ ВИДЕНИЕ

И белый монастырь за речкой, чудо зодчества,
среди лугового разнотравья и цветенья
в лихие времена служил колонией
для малолетних девочек-преступниц.

И мы прошли по коридору, с дрожью
заглядывая в кельи опустевшие
и осквернённые людьми, которым Бог —
продемонстрировал —
как будут жить без Бога...

* * *

Как в коробке шлюза — на плаву...
Жди... К бетонным стенкам —
не причалить.
Как живу? Да так вот и живу.
Молча. Чтобы близких не печалить.

* * *

Бескорыстны — люди без коры
и без кожи, с нервами наружу.
Что им — ваши правила игры!
Чуткие — они жару и стужу
переносят хуже умных, нас,
кто расчислил и шаги, и сроки,
и шубейку к холодам припас,
помня — холода у нас жестоки...
А у этих — ветром пальтецо
или куртка лёгкая подбита.
Но глаза горят во всё лицо,
сердце — бедам и любви открыто.
Видят — глубже, чем дано другим,
верят и прощают — без притворства.
Путь, определённый Всеблагим,
свой вершат —
под знаком благородства.

ДВОЙЧАТКА — НЕСОВПАДЕНИЕ

1.

Мы хуже, чем мы есть.
А думаем, что лучше.
Никто себя не знает до конца.
И что в итоге — сумрак неминуемый
иль всё же — ясность божьего лица? —
нам вряд ли ведомо...
Стихи — особый случай.
Они поят надеждами сердца,
порой — напрасными...
Но страсть — неутолима.
И жизнь — проносится,
как ключья дыма, — мимо...

Мы лучше, чем мы есть.
 А думаем, что хуже.
 Есть Сердце, Совесть, Честь.
 Есть Небо — даже в луже!
 И мы — стоим над ним,
 небесные созданыя...
 Пусть перевёрнут мир,
 и дерева, и зданья,
 и автор отражён
 в своей весенней луже,
 кораблик запустив...
 Нет, мы других не хуже!
 И вместо душ у нас —
 весеннее сиянье,
 и обновленья час
 предчувствует сознание.

* * *

Наилу Мансуровичу Валееву

Откуда что берётся по весне —
 и солнышко, и дятел на сосне
 с его морзянкой телеграфной о спасенье,
 и прочие намёки на везенье
 неслыханное... Верное тепло
 к измученному сердцу притекло,
 зажгло твой мозг и возвратило сердцу
 способность греть других — не только греться
 на солнце вешнем, сидя на крыльце
 с блаженной миной на оттаявшем лице.

* * *

Россия — тройка... Тезис.
 Антитезис:
 Рак, лебедь, щука... Воз и ныне там.
 Разгадки геной инженерии. Генезис.
 Истории и жизни тарарам...
 Откуда мы с тобой? Загадка та же.
 Куда идём? Идём ли вообще?
 Ответов нет. А то, что есть — всё гаже.
 Бессмертны только пошлость и Кощей.
 Но нет — бессмертны лучшие из песен!
 Бессмертны звуки, краски и слова!
 Живут себе, звучат для нас, хоть тресни —
 пока земля российская жива!

Конечно, Пушкин был аристократом,
 Хоть мещанином называл себя.
 Но слово русское в его устах — крылатым
 навеки стало, время торопя.
 ... Куда он ехал с мужиком в телеге,
 когда в сознании родился ясный звук,
 три слога для фамилии — Онегин,
 и на дорогу выпрыгнул он вдруг!
 — Спасибо, я доехал... Благодарен...
 Мне дальше — ясно, тут тропинка есть...
 — За что спасибо? Рядом с вами, барин,
 в телеге посидеть — большая честь!
 Но, кляча, трогай! Прощевайте, милый...
 ...А Пушкин — в рощицу,

сквозь птичий пересвист,
 торопится, кипучей полон силой,
 туда, где ждёт его бумаги белый лист...
 Благословен — терявший перья гусь!
 Эпиграф из Горация — «...o, rus!» —
 Какая прелесть в двойственности смысла!
 Как два ведра у девы с коромысла...
 Итак — роман... Конечно — о Любви!
 О, не покинь меня, ни Муза, ни Создатель!
 Итак — «Онегин, добрый мой приятель,
 Родился на берегах Невы...»

* * *

«...и, с отвращением читая жизнь свою,
 я трепещу и проклиную...»
 Но и за гранью — молча — слёзы лью,
 и всё-таки — не плачу, а пою,
 пред тем, что через миг — УЗНАЮ!

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЁТ

1.

Лорушке

Там, где параллельные завязаны
 Лобачевским — навсегда! — узлом,
 мы с тобою встретиться обязаны.
 Узел станет знаком, не числом.
 Я тебя дождусь на этой трассе,
 буду плыть, особо не спеша,
 и, узнав в летящей пёстрой массе,
 вздрогну: — Здравствуй, светлая душа!

2.

Там, где параллельные завязаны навсегда! — двойным тугим узлом, все мы, люди, встретиться обязаны перед этим знаком, не числом.

Словно при коротком замыкании, искрами, бесплотными почти, улетая за пределы Знания, бессловесной Музыкой в ночи, без раздора Чувства и Сознания, полетим бок о бок, как во сне, к своему Творцу — его Создания, вечным гимном Солнцу и Весне. Музыкой, послушной высшей воле, торжеству Единства и Любви, тайной Света и разгадкой боли, Жизни, как её ни назови!

3.

Встретимся, такие очень разные, по-над бездной меж Добром и злом. отряхнув всё пошлое и грязное, вплоть до слов, мальчишкой сдуру сказанных

в адрес девы гипсовой с веслом...

Будем плыть и окликать друг друга лучиками Света и Тепла, чтобы встречных излучений вьюга разделить нас больше не смогла. Полетим, забыв о смертном часе, о ненужных глупостях земных, как по рельсам — по межзвёздной трассе, вроде бы — не тесной для двоих. Но пред знаком — мы единой искрой станем, новой силой налиты, новым светом, негасимым, чистым — для преодоления темноты...

4.

Встретимся, порадуем друг друга, полетим бок о бок — обе-две

душеньки...

И вдруг — рванём из круга с чёрною воронкой там, на дне! И у ног Творца, а не кумира Благодать и место обретём в дантовской цветущей Розе Мира, вечной для народов и времён.